

Бродская И.М.

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ С ПОЗИЦИЙ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Аннотация: В социологии и социальной работе процесс развития социальной помощи описывается как линейный, обладающий неизменной гуманистической направленностью, которая определяется самой природой человека. Использование семиотического подхода позволяет решить принципиально новую задачу – выявить динамику социокультурного смысла социальной помощи, на примере России в период XVIII – XXI веков. Как теоретическое основание используется концепция социальной помощи, предложенная Н.Луманом, следовательно, рассматриваются такие формы социальной помощи как дар, милость и услуга, оказываемая организациями. Первичной функцией помощи как дара является контроль над границей «свое – чужое», восстановление нарушенного равновесия мира, через восстановление ресурсов конкретного человека. В данном случае отношения с областью чужого выстраиваются по формуле «Если..., то» (Ю.М.Лотман). Реализация этой формы социальной помощи регулируется обычаями, ритуалами. В культуре восточных славян, по данным Д.К.Зеленина, этот вид помощи сохраняется и в начале XX века. Анализ социальной помощи как милости позволяет заключить, что она так же имела сакральную направленность, но в условиях монотеизма использовалась не формула договора, а «вручение во власть» (Ю.М.Лотман). Помощь как милость регламентировалась нормами религии и выполняла функцию трансляции наиболее значимых с точки зрения религии качеств человека и иерархических социальных связей. Возникновение помощи как услуги раскрывается как обусловленное внедрением концепции полицейского государства, возникновением системы общественного призрения, использованием правового регулирования. В качестве основной функции социальной помощи как услуги рассматривается маркерная – выделение ситуаций, грозящих существенным ослаблением или утратой социальных связей человека. При этом подчеркивается, что в России в начале XX века существовали предпосылки для профессионализации помощи как услуги, не реализованные из-за политических преобразований. В завершении рассматривается изменение социокультурного смысла социальной помощи в социалистическом государстве и социальном государстве.

Review: In social studies and social work the development of the social help is usually described as the linear and humanistically oriented process which is defined by the human nature. The semiotic approach allows to solve an essentially new problem in this sphere, i.e. to reveal dynamics of social and cultural targets of the social help based on the example of Russia in the period since the XVIII till XXI centuries. The author uses the concept of the social help offered by Niklas Luhmann as the theoretical basis of her research, therefore, such forms of the social help as a gift, mercy or service rendered by social organizations are considered. The primary function of the social help as a gift is the control over border between "the ours – theirs" and restoration of the world balance through restoration of resources of a specific person. In this case the relations with the 'theirs' are based on the formula "If... then" (offered by Yury Lotman). This form of the social help is regulated by customs and rituals. According to Dmitry Zelenin, in the culture of eastern Slavs this type of help remains at the beginning of the XX century as well. The analysis of the social help as a mercy allows to conclude that it also had a sacral focus but under the conditions of monotheism the traditional formula was replaced by the "delivery into the power" (Yury Lotman). The help as a mercy was regulated by religious standards and performed the function of transferring the most important qualities of the person and hierarchical social communications. Appearance of the social help as a service was caused by introduction of the concept of a police state, creation of system of public assistance and application of legal regulation. The main function of the social help as a service is to highlight situations that can weaken or destroy social bonds and relations of an individual. It is thus emphasized that in Russia at the beginning of the XX century there were prerequisites for establishing professional help as a service which however were

not realized because of political transformations. At the end of the article the author considers the change of social and cultural targets of the social help in socialist and social states.

Ключевые слова: социальная помощь, помощь как дар, помощь как милость, помощь как услуга, семиотический подход, смысл, полицейское государство, социалистическое государство, социальное государство, социальная работа.

Keywords: social help, help as a gift, help as a mercy, help as a service, semiotic approach, targets, police state, social state, social work.

Анализ форм социальной помощи является междисциплинарной проблемой, рассматриваемой антропологами, этнографами, историками, социальными философами, социологами, социальными работниками. Стремясь систематизировать различные трактовки социальной помощи, получившие широкое применение в российской науке, в качестве теоретического основания примем концепцию эволюции форм социальной помощи, предложенную Н. Луманом¹. В данной концепции социальная помощь понимается как вклад в удовлетворение потребностей другого человека, регулируемый системой взаимных ожиданий. Н. Луман рассматривает в качестве основного фактора, определяющего форму социальной помощи, уровень разделение труда, и выделяет три формы социальной помощи.

- Социальная помощь как дар равному равному, характерна для эпохи архаики.
- Социальная помощь как милость, оказываемая вышестоящему нижестоящему. Получает распространение в обществах «высокой культуры», максимально полно воплощается в средневековье. В этот период выделяются профессии, ориентированные на оказание помощи в условиях возможного риска для жизни, как клиента, так и профессионала. Это профессии врача, юриста, священника.
- Социальная помощь как услуга, оказываемая организациями, получает распространение в современном обществе, обеспечивает высочайший уровень гарантированности в предоставлении социальной помощи.

Применяя концепцию эволюции форм социальной помощи, разработанную Н. Луманом, как теоретическое основание, рассмотрим содержание этапов эволюции социальной помощи с позиций

семиотического подхода. Необходимо отметить, что в российской науке и российском образовании, прежде всего в социальной работе, развитие социальной помощи принято рассматривать как единый, целостный процесс, имеющий четко выраженную и неизменную гуманистическую направленность, определяемую самой природой человека². Реализация семиотического подхода позволит раскрыть динамику функций социальной помощи в различные исторические периоды, показать, что в различные исторические периоды социальная помощь, сохраняя свою обращенность к нуждающимся членам общества, имела различный социокультурный смысл. Кроме того, с позиций семиотического подхода представляется возможным рассмотреть социальную помощь как институт, поддерживающий информационное равновесие в обществе, воспроизводящий наиболее важные аспекты его социальной организации.

Итак, рассмотрим с позиций семиотического подхода социальную помощь как «дар равному равному». Эта форма социальной помощи характерна для традиционных обществ, которым присуща бинарная картина мира, с четким разделением на области «свое» и «чужое», и жестким контролем над границей между ними. Уточним, что к области «свое» относятся соплеменники, к области «чужое» – все остальные люди, а так же боги, духи и умершие. Контроль над границей между областями «свое» и «чужое» является средоточием жизни традиционного общества, поскольку из области «чужое» приходят как все блага, так и все угрозы. Из этой области приходят обильный урожай, победа в войне, рождение здоровых детей, из этой же области приходят болезни, голод, смерть. Поэтому границу необходимо максимально полно

¹ Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1 – 2. С. 016 – 039. / <http://elibrary.ru/download/68282143.pdf>.

² Пономарев П.А. Социальная работа как социокультурный институт. – Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Специальность – 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философская культура. – Ростов-на-Дону, 2005. С.15.

контролировать, максимально быстро восстанавливая нарушение обычного порядка вещей.

Ю.М.Лотман подчеркивал, что для людей традиционного общества характерно выстраивать отношение с областью «чужое», в том числе с богами и духами на договорных началах, которые могут быть описаны формулой «Если..., то...»³. Тогда социальную помощь можно рассматривать как реакцию членов общества на типичную, повторяющуюся угрозу: «Если возникает фактор А, то необходимо предпринять действие В». Эта угроза обществом осознана и применительно к ней выработаны оптимальные модели поведения, закрепленные в нормативной системе этого общества в виде табу, обычаев, ритуалов. Необходимо еще раз подчеркнуть, что основная задача социальной помощи состоит в преодолении нарушения обычного порядка вещей, возвращение мира в изначальное равновесие. При этом социальная помощь ориентирована на максимально возможное сохранение ресурсов общества, прежде всего людских ресурсов. Угроза преодолевается за счет поддержки человека или группы, терпящих кризис, а не за счет их уничтожения, вытеснения за границы области «свое».

Принципиальным моментом является то, что формы социальной помощи не сменяют друг друга линейно, а длительное время сосуществуют. Например, Д.К.Зеленин в «Восточнославянской этнографии» приводит описание толоки – безвозмездных коллективных работ, проводимых в чрезвычайных ситуациях. В начале XX века у восточных славян сохранился обычай совместно и безвозмездно за один день возводить церкви во время эпидемий, опахивать деревни во время эпизоотий, поднимать колокола на колокольню. Вместе с этим в начале XX века, «...неоплачиваемые коллективные работы всей общины в помощь одному из её членов сохранились лишь кое-где у белорусов. Если у какого-либо белорусского крестьянина сгорит жилище, и он останется без крова, ему на помощь приходит вся община. Помогают не только работой, но и доставкой строительных мате-

риалов, особенно соломы и камня. Если в какой-нибудь семье кормилец долго и тяжело болеет и потому не может вовремя убрать сено или зерно, семья обращается за помощью к общине, то есть просит ее принять участие в толоке. Обычай требует не отказывать в таких случаях нуждающимся, хотя за такую работу не последует ни платы, ни угощения, а только благодарность со стороны тех, кому помогли, и сознание, что оказавшись в беде, каждый может в свою очередь рассчитывать на такую же поддержку»⁴.

Рассматривая социальную помощь как милость необходимо отметить, что в русскоязычной научной и учебной литературе данная форма социальной помощи связывается с феодализмом и принятием христианства.⁵ Действительно, социальная помощь как милость основывается на иной, по сравнению с социальной помощью как даром, модели отношения с сакральной областью. В условиях монотеизма эти отношения определяются не формулой договора «если..., то...», а формулой «вручения во власть» (Ю.М.Лотман), то есть безусловного подчинения высшей воли. Вероятно, и в этом случае социальная помощь выполняется функцию сохранения информационного равновесия, но не равновесия между областями «свое» – «чужое», а функцию воспроизведения информации о наиболее значимых аспектах социальной организации, прежде всего, образе человека, чертах человека, необходимых для сохранения данного общества. Кроме того, принципиальным моментом является изменение круга субъектов социальной помощи. Социальная помощь как милость первоначально является частным делом, связанным, прежде всего, со спасением души, и регламентируется религиозными нормами. Оказание же социальной помощи феодалами и монастырями в значительной мере выполняет функцию символическую, обеспечивает сохранение, воспроизводство связей между различными социальными группами. Но вероятно, практически значимой

³ Лотман Ю.М. К проблеме типологии культуры // Ученые записки ТГУ. Вып. 198. Труды по знаковым системам III. – Тарту, 1967. – С. 30-38.

Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах / ТЛ. Избранные статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александрия, 1992. – С.102-109.

⁴ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д.Цивиной. Примеч. Т.А.Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В.Чистова. Послеслов. К.В.Чистова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 361 – 362.

⁵ Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория, практика: учебник для бакалавров. М.:Издательство Юрайт, 2011. – С. 15 – 21.

Политика и общество 4 (112) • 2014

для выхода из кризиса индивида или семьи остается по-прежнему именно социальная помощь как дар, осуществляемая внутри крестьянской общины, внутри родственной группы.

Формирование социальной помощи как услуги, оказываемой организациями, связано с изменением вектора социальной помощи, утратой сакральной составляющей. Первоначально, государство не участвует в поддержке своих нуждающихся подданных. Вероятно, в русской культуре оформление социальной помощи как услуги, происходит на рубеже XVII – XVIII веков, и связано с реализацией идей полицейского государства. В отечественной истории и истории права становление полицейского государства связывают, прежде всего, с деятельностью Петра Великого. Полицейское государство ставит своей целью безусловное обладание военной и экономической мощью. При этом подданные являются только инструментом, средством в достижении этой цели. Положение любого подданного определяется его усилиями по содействию в достижении максимального могущества государства, именно в этом состоит смысл жизни подданного – служить достижению цели государства. Теперь государство не может допустить, что бы какой-либо подданный, будь он бродягой, нищим, сиротой выпал из структуры общества. Социальная помощь выполняет функцию маркера, обозначая в социальном пространстве ситуации, которые государство оценивает как кризисные, несущие угрозу утраты человеком социального статуса, изъятия его из структуры статусов и ролей. Не случайно социальная помощь, субъектом которой выступает государство, адресована двум группам населения.

- Тем, чьи социальные связи с другими членами общества практически разорваны. Например, в России государство вплоть до XVIII века оказывало помощь сиротам только в том случае, если у них не было родственников ни по линии матери, ни по линии отца.
- Тем, чье положение определялось, прежде всего, личными заслугами перед Отечеством кормильца семьи, погибшего или утратившего трудоспособность.

Если рассматривать становление социальной помощи как услуги в России, то вероятно эта форма социальной помощи начинает складываться в период правления Петра Великого, связана с ре-

ализацией концепции полицейского государства и началом формирования системы общественного призрения. Субъектом социальной помощи как услуги становится государство, создающие организационные и правовые предпосылки для максимально широкого участия подданных в системе социальной помощи как средства консолидации ресурсов общества для достижения максимальной мощи государства, а так же укрепления иерархической структуры общества. Формируются приказы общественного призрения как основного органа управления по оказанию социальной помощи. «Законодательные основы его деятельности были заложены в «Учреждения о губерниях» 1775 г., которое определило основные принципы работы: самостоятельность, первоначальное финансовое обеспечение и право привлекать частные инициативы»⁶. В XIII томе Свода Законов Российской Империи содержится «Устав об общественном призрении» (издание 1892 года), закрепляющий организационные, финансовые и правовые основы общественного призрения, предоставляющий широкий доступ подданных к участию в делах общественного призрения, подчеркивающий почетный и не приносящий ни каких материальных благ статус лиц, активно участвующих в делах общественного призрения. В пунктах 7 – 8 отделения второго «Устава об общественном призрении» содержится широкий круг предметов общественного призрения.

- Содержание и управление богоугодными и общественными заведениями (сиротскими и воспитательными домами, больницами и домами для призрения умалишенных, богадельнями и работными домами для прокормления неимущих работаю).
- Попечение о призрении бедных, прекращении нищенства в городах⁷.

Итак, приходим к следующему выводу. В период XVIII – начала XX веков в России сосуществуют все три, выделенные Н.Луманом, формы социальной помощи.

⁶ Софьина М.В. Общественное призрение в городах Пермской губернии в 1781–1870 гг. – автореф. дисс. на соис. учен. степ. к.и.н. – Специальность – 07.00.02 – Отечественная история. – Екатеринбург, 2013. – С. 13 – 14.

⁷ Устав об общественном призрении // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/220/91.html>

- Помощь как дар равного равному, основным субъектом, реализующим эту форму помощи, является община. Эта форма помощи по-прежнему закреплена в обычаях.
- Помощь как милость, реализуется физическими лицами, в том числе и в случаях, когда они объединяют свои усилия для создания учреждений общественного призрения. Основным признаком этой формы помощи является то, что её субъекты берут на себя односторонние обязательства по поддержке нуждающихся членов общества. Обязательства субъектов социальной помощи как милости – обязательства моральные.
- Помощь как услуга определяется, прежде всего, деятельностью государства, которое выделяет ситуации, грозящие существенным ослаблением или утратой социальных связей человека. Кроме того, государство создает правовые, организационные, финансовые предпосылки для консолидации ресурсов всего общества в деле общественного призрения, поддержки наиболее уязвимых членов общества. Необходимо подчеркнуть, что в этот период государство выступает как социальный институт, стоящий над обществом. Поскольку обеспечение условий существования системы социальной помощи в этом случае основывается не на обязательствах, а на доброй воле государства.

Рассматривая развитие социальной помощи в России на рубеже XIX – XX веков, представляется правомерным выдвигание гипотезы, о том, что в России в этот период существуют предпосылки для выделения деятельности по оказанию социальной помощи как услуги в самостоятельный вид профессиональной деятельности – социальную работу.

В России на рубеже XIX – XX веков стремительно развивается благотворительность, существует развитая система учреждений призрения, сформированы финансовые, правовые, организационные условия для деятельности государственных и общественных учреждений призрения. Проблемы социальной помощи, призрения, опеки и попечительства являются предметом дискуссий, разворачивающихся на страницах научных и публицистических изданий. Однако в России оказание социальной помощи как вида профессиональной деятельности в форме социальной работы не происходит.

Поскольку в России на рубеже XIX – XX веков нет двух факторов, определивших то, что страной, десятилетиями удерживающей лидерство в развитии оказания социальной помощи как вида профессиональной деятельности (социальной работы) являлись США. Первый фактор, связан с ролью личности в истории, общепризнанным является вклад М.Ричмонд в профессионализацию оказания социальной помощи, становление социально работы в США. Второй фактор связан с различиями в историческом развитии России и США. В России в результате революции 1917 года происходит принципиальное изменение направленности социальной помощи.

- Утрачивается сакральный компонент социальной помощи. Социальная помощь принадлежит только сфере социального. Доминирующей формой социальной помощи является социальная помощь как услуга, оказываемая государственными организациями. Такие формы социальной помощи как помощь как дар равного равному и помощь как милость приобретают латентный характер.
- Основным субъектом социальной помощи становится государство. В определенные периоды развития страны, например, после гражданской войны, после Великой Отечественной войны, когда система интернатных учреждений для сирот, для детей, оставшихся без попечения родителей, или еще не сформировалась или не может вместить всех детей, утративших семейное попечение, государство допускает широкое привлечение граждан для решения этой проблемы, всячески поддерживая и стимулируя деятельность приемных семей. Безусловно, граждане участвуют в такой форме социальной помощи как опека и попечительство.
- Наблюдается динамика функций социальной помощи. Вероятно, как минимум в период с октябрьской революции до середины тридцатых годов социальная помощь выполняет селективную функцию – выделяет значимые и поддерживаемые государством социальные группы, тем самым воздействуя на процесс формирования социальных связей и отношений общества. В дальнейшем социальная помощь является одним из каналов, формирующих представление о советском обществе

как обществе успешно развивающимся, сплоченном и лишенном конфликтов. Поскольку социальная помощь, реализуемая в системах социального обеспечения и социального страхования, рассчитана на нейтрализацию классических социальных рисков, источниками которых являются естественные процессы, а не результаты политической, социальной, экономической деятельности.

Период 1990 годов связан с трансформацией социальной помощи. Принципиальным моментом является изменение круга субъектов социальной помощи. В 1990 годы, в условиях аномии, когда в подавляющем большинстве сфер жизни общества отсутствуют общепринятые нормы и ценности, а государство не справляется с регулятивной функцией, мы наблюдаем возрастающую социальную активность социальных групп, чья деятельность направлена на нейтрализацию последствий аксиологического кризиса, переживаемого Россией в 1990 годы. Это проявляется в деятельности педагогов, врачей, формирующейся профессиональной группе социальных работников. Кроме того, значимым субъектом социальной помощи становятся некоммерческие неправительственные организации, которые в подавляющем большинстве случаев значительно раньше, чем органы государственной власти, выявляют социальную проблему и вырабатывают способы её разрешения. Подобный опережающий характер деятельности некоммерческих неправительственных организаций в 1990 годы, вероятно, определяется спецификой переходного периода, неизбежно приводящего к появлению нового круга проблем. Очевидно, что в дальнейшем в 2000 годы сохраняется роль некоммерческих неправительственных организаций как субъектов социальной помощи, но их диагностическая функция, связанная с выявлением социальной проблемы, перестает быть столь очевидной как 1990 годы. Это может объясняться как стабилизацией социально-экономической ситуации в стране, так и влиянием гранатовой политики, побуждающей уже действующие некоммерческие неправительственные организации ориентироваться на заданные грантодателем задачи.

Активно в оказание социальной помощи включаются религиозные организации, частные лица. Это дает основание рассматривать совре-

менный период развития социальной помощи как активизирующий такую форму социальной помощи как милость.

Вопрос сохранения или утраты в современном российском обществе такой формы помощи как дар равного равному, требует дополнительных исследований. Вероятно, этот вид помощи в современном российском обществе может активно реализовываться между членами конфессий, связанных устойчивыми личностными отношениями, внутри диаспор, внутри профессиональных групп или трудовых коллективов. Тогда, если помощь как дар существует в современном обществе, то содержание её информационной функции будет состоять с воспроизводством информации о целостности, сплоченности социальной группы внутри которой она осуществляется.

Очевидно, что в условиях трансформации экономической, социальной, политической сфер жизни общества меняется и структура органов государственной власти, оказывающих социальную помощь. Но с позиций семиотического подхода наиболее значимым является изменение связи общество – государство – личность. Происходит принципиальное изменение позиции государства в оказании социальной помощи как услуги.

Становление социальной помощи как услуги, оказываемой организациями, гарантированной любому члену общества неразрывно связано со становлением социального государства. Вероятно, формирование механизмов обеспечения гарантированности и качества социальной помощи как услуги проходит долгий путь становления и развития и связано со становлением социального государства. Поскольку, именно в социальном государстве социальная помощь доступна любому члену общества, и государство рассматривает предоставление социальной помощи как свою обязанность.

Уточним, термин «социальное государство» был введен в научный оборот Лоренцем фон Штейном в 1850 году. Ю. Цандер, рассматривая постановку и решение проблемы взаимодействия общества и государства Лоренцем фон Штейном, приходит к следующему выводу. «Поражает, что общество в изложении Штейна является эмпирическим фактом, реальностью, в которой отдельные интересы развиваются свободно. Государство, в его трактовке, напротив, – это инстанция

на пути регулирующего и нормирующего вмешательства в общество... Общество ... есть принцип, который вызывает неравенство среди людей. Если сделать это *неравенство* корригируемым, компенсируемым и нерушимым, то реальное вмешательство становится необходимым. Инстанция, идеей которой является социальное равенство и равные исходные позиции людей, – это государство, и оно должно что-то делать. Государство должно перевести эту идею в дело, оно должно противодействовать неравенству, которое последовательно воспроизводится»⁸.

Рассматривая социальную помощь как услугу необходимо учитывать, что она доступна любому члену общества, и государство рассматривает предоставление социальной помощи как свою обязанность. Необходимо подчеркнуть, что в этом понимании становление социальной помощи как услуги связано со становлением социального государства, а так же признанием социально-экономических, культурных прав, личных и политических прав. Таким образом, если связывать становление социальной помощи как услуги, гарантированной любому члену общества, то мы видим долгий путь развития, длительный переход от создания государством организационных, финансовых, правовых условий участия членов общества в системе общественного призрения, благотворительности к признанию государством обязанности в предоставлении социальной помощи любому члену общества.

Итак, применение семиотического подхода к анализу развития социальной помощи в России позволяет раскрыть динамику социокультурного смысла социальной помощи, показать сосуществование различных форм социальной помощи в один и тот же исторический период, дать характеристику социальной помощи как социального института, обеспечивающего информационное равновесие в обществе, воспроизводящего наиболее значимые аспекты социальной организации.

Библиография:

1. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д.Цивиной. Примеч. Т.А.Бернштам,

⁸ Цандер Ю. Лоренц фон Штейн. // *Немецкая социология* / Отв. ред. Р.П. Шпаков. – СПб.: Наука, 2003. – С. 69.

- Т.В. Станюкович и К.В.Чистова. Послеслов. К.В.Чистова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 361 – 362.
2. Лотман Ю.М. К проблеме типологии культуры // *Ученые записки ТГУ. Вып. 198. Труды по знаковым системам III*. – Тарту, 1967.-С. 30-38.
3. Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культуры // Лотман Ю.М. *Избранные статьи в трех томах* / ТЛ. Избранные статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александрия, 1992. – С.102-109.
4. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // *Социологический журнал*. 2000. № 1 – 2. С. 016 – 039. / <http://elibrary.ru/download/68282143.pdf>.
5. Пономарев П.А. Социальная работа как социокультурный институт. – Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Специальность – 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философская культура. – Ростов – на – дону, 2005. С.15.
6. Софьина М.В. Общественное призрение в городах Пермской губернии в 1781–1870 гг. – автореф. дисс. на соис. учен.степ. к.и.н. – Специальность – 07.00.02 – Отечественная история. – Екатеринбург, 2013. – С. 13 – 14.
7. Устав об общественном призрении/ // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/220/91.html>
8. Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория, практика: учебник для бакалавров. М.:Издательство Юрайт, 2011. – С. 15-21.
9. Цандер Ю. Лоренц фон Штейн. // *Немецкая социология* / Отв. ред. Р.П. Шпаков. – СПб.: Наука, 2003. – С. 69.

References (transliteration):

1. Zelenin D.K. Vostochnoslavjanskaya etnografiya. Per. s nem. K.D.Tsivinoi. Primech. T.A.Bernshtam, T.V. Stanyukovich i K.V. Chistova. Posleslov. K.V.Chistova. – M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1991. – S. 361 – 362.
2. Lotman Yu.M. K probleme tipologii kul'tury // *Uchenye zapiski TGU. Vyp. 198. Trudy po znakovym sistemam III*. – Tartu, 1967. – S. 30-38.
3. Lotman Yu.M. Neskol'ko myslei o tipologii kul'tury // Lotman Yu.M. *Izbrannye stat'i v trekh tomakh* /

Политика и общество 4 (112) • 2014

- TL. Izbrannye stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. – Tallinn: Aleksandriya, 1992. – S.102-109.
4. Luman N. Formy pomoshchi v protsesse izmeneniya obshchestvennykh uslovii // Sotsiologicheskii zhurnal. 2000. № 1 – 2. S. 016 – 039. / <http://elibrary.ru/download/68282143.pdf>.
  5. Ponomarev P.A. Sotsial'naya rabota kak sotsiokul'turnyi institut. – Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofskikh nauk. Spetsial'nost' – 09.00.13 – religovedenie, filosofskaya antropologiya, filosofskaya kul'tura. – Rostov – na – donu, 2005. S.15.
  6. Sof'ina M.V. Obshchestvennoe prizrenie v gorodakh Permskoi gubernii v 1781–1870 gg. – avtoref. diss. na sois. uchen.step. k.i.n. – Spetsial'nost' – 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya. – Ekaterinburg, 2013. – S. 13 – 14.
  7. Kholostova E.I. Sotsial'naya rabota: istoriya, teoriya, praktika: uchebnyk dlya bakalavrov. M.:Izdatel'stvo Yurait, 2011. – S. 15-21.
  8. Tsander Yu. Lorents fon Shtein. // Nemetskaya sotsiologiya / Otv. red. R.P. Shpakov. – SPb.: Nauka, 2003. – S. 69.